

вание — основной банковский бизнес. Однако сегодня, если оценивать ситуацию без учета перспективы, это — не всегда высокодоходное и надежное средство размещения денежных ресурсов. С другой стороны, только кредитование реального сектора экономики в конечном счете может содействовать подъему нашей национальной экономики и, соответственно, через экономическое оздоровление клиентуры привести к повышению финансовой устойчивости и надежности банковской системы страны.

Третьим фактором повышения надежности банковской системы является готовность населения хранить свои сбережения в белорусских банках. В Республике Беларусь должна быть создана система защиты вкладов населения, отвечающая экономическим возможностям страны и международным рекомендациям по обеспечению сохранности вкладов физических лиц.

Четвертым фактором обеспечения устойчивости банковской системы является адекватное и своевременное реагирование на возникающие в банках проблемные и кризисные ситуации.

Пятым (ключевым) фактором в повышении устойчивости банковской системы выступает совершенствование банковского надзора по направлениям, отвечающим международным требованиям. Важнейшие среди них: устойчивость макроэкономической политики, эффективная рыночная дисциплина, обеспечение высокого уровня защиты депозитов граждан в банках, существенное повышение уровня юридического и материального обеспечения надзорной деятельности, достижение в республике принятых в мировой практике стандартов бухгалтерского учета и др.

Более активную роль в контроле за работой банков при условии получения необходимой информации должны играть акционеры, клиенты.

Все это должно дать существенный экономический и социальный эффект, создать более благоприятные условия для принятия отечественными и зарубежными инвесторами положительных решений по инвестированию средств в банковскую систему нашей страны и тем самым поспособствует повышению ее устойчивости.

А.С. Дикович, Н.Г. Жевнова
БТЭУ ПК (Гомель)

К ВОПРОСУ О РАСЧЕТЕ КОЛИЧЕСТВЕННОГО ПАРАМЕТРА ПОВЕДЕНИЯ ПРИ АНАЛИЗЕ ОРГАНИЗАЦИИ РЫНКА

В мировой практике сложилась биполярная система показателей рыночной власти: с одной стороны, структурные показатели,

оценивающие производственные мощности, количество занятых, объем продаж и т.д.; с другой — показатели результативности, объектом изучения которых является прибыльность деятельности фирмы (фирм) на рынке.

Наиболее популярным структурным показателем является индекс Херфиндаля—Хиршмана (HHI), а в группе результативных показателей — индекс Лернера (L). Напомним, что если ситуация на рынке описывается моделью Курно, то связь между индексом Херфиндаля—Хиршмана и индексом Лернера имеет следующий вид:

$$L = \frac{HHI}{Ed}, \quad (1)$$

где Ed — эластичность спроса по цене.

Рассмотрим рынок, представляющий собой дуополию, и пусть обе фирмы, выбирая долгосрочную стратегию развития, добиваются ухода с рынка единственного конкурента. При этом снижение цен обеими фирмами приведет к падению общей прибыли. Тогда уравнение (1) не будет адекватно ситуации, сложившейся на рынке (при изменении левой части уравнения правая остается неизменной).

Данный факт подчеркивает важность составляющих и взаимосвязи между ними парадигмы “структура — поведение — результативность”, основой которой является положение о том, что рынок характеризуется взаимосвязью между структурой (насколько велика концентрация), поведением (соперничеством между фирмами на рынке) и результативностью (прибыльностью деятельности фирм). Соединение воедино всех озвученных зависимостей объективно ставит вопрос о необходимости корректировки уравнения (1). Предлагается следующее обобщение уравнения (1):

$$L = \theta \frac{HHI}{Ed}, \quad (2)$$

где θ — поведенческий параметр, отражающий соперничество на рынке.

Знание составляющих правой части уравнения (2) способствует научно обоснованному выбору инструментов антимонопольного регулирования (реструктуризация, льготное кредитование, предписания о поведении и т.д.), а также разработке концепции первоначального поведения новой фирмы, проникающей на давно сформировавшийся рынок.